

ПРОЕКТ УЧРЕЖДЕНИЯ ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ В ЯИЦКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ ПРИ ЕПИСКОПЕ КАЗАНСКОМ И СВЯЖСКОМ ЛУКЕ (КОНАШЕВИЧЕ)

Аннотация. В статье рассмотрен проект епископа Казанского и Свяжского Луки (Конашевича) по учреждению духовного правления в Яицком казачьем войске. Данный проект стал одним из этапов проводимой архиереем политики по борьбе с распространением староверия в Казанской и Свяжской епархии. Несмотря на свою, в целом, успешную деятельность по укреплению положения официальной церкви в регионе, проект епископа Луки не нашел поддержки ни среди казачьего населения, ни среди местных и центральных властей.

Ключевые слова: Яицкое казачье войско, духовное правление в Яицком казачьем войске, епископ Казанский и Свяжский Лука (Конашевич), староверие, старообрядчество, И. И. Неплюев.

Территория Яицкого войска стала одним из видных старообрядческих центров в конце XVII – начале XVIII в. Наравне с Доном, Веткой, горнозаводским Урал сюда бежали староверы со всей страны. Местные казаки-старообрядцы обращались для исполнения треб к беглым священникам, а также к иереям, рукоположенным местным епископом, но служившим в официально православных церквях по старым книгам и обрядам. Данная практика существовала в войске с конца XVII в. и вплоть до второй половины XIX в. [5, с. 235–236]. Так присланные из войска к епископу Луке (Конашевичу) для рукоположения в протоиерея Максим Павлов, в иереев Петр Дионисьев¹ и Иван Железнов, как докладывал епископ, крестились двумя перстами [6, с. 405]. Несмотря на это, епископ был вынужден рукоположить их [1, с. 342]. В 1746 г. Лука (Конашевич) сам лично посетил Яицкое войско. Как писал исследователь Н. М. Чернавский, со ссылкой на указ синода, епископ был при нескольких служениях и остался недоволен только «церковно-чиноположением». В 1748 г. епископ подготовил проект учреждения духовного правления на Яике, во главе которого должен был стоять назначаемый не из казаков протоиерей [9, с. 271–272]. 4 и 7 февраля 1754 г. епископ Лука писал оренбургскому губернатору И. И. Неплюеву с предложением о создании духовного правления на Яике, так как старшины и казаки многие старообрядцы, а территория войска находится далеко от центра епархии [4, л. 1]. По замыслу епископа Луки (Конашевича) в войско необходимо определить солдат для охраны правления², содержание которых было бы возложено на местных жителей. Назначить нового протоиерея планировалось после смерти Максима Павлова. Был определен размер содержания: протоиерею – 15 руб., священникам по 14 руб., а также прибыль от рыболовства [4, л. 3 об., 47]. Центральные власти поручили И. И. Неплюеву узнать мнение атамана И. Г. Меркурьева³ и казаков [7, с. 19]. 7 июня 1755 г. от войска пришел ответ: они высказались против создания духовного правления и против назначения протоиерея [4, л. 1 об. – 2]. Кроме того, казаки выступили за сохранение подчинения Сакмарского и Илецкого городков протоиерею Яицкого городка [7, с. 22]. Формальным поводом для отказа было то, что в войске уже имелся протоиерей – Петр Дионисьев⁴ [1, с. 359]. В 1755 г. вместе с еще 165 людьми Петр Дионисьев и Кирилл Артемьев были арестованы, а позже по указу епископа доставлены в Казань [4, с. 65; 2, с. 12]. Тогда же в епархиальное правление прибыл представитель яицких казаков – сотник Голубов с просьбой не назначать в войско священников [1, с. 359].

Вопрос об учреждении духовного правления на Яике был передан на рассмотрение в военную коллегия и синод [7, с. 22–23]. 12 сентября 1755 г. было определено «.. в Яицком войске духовного правления не учреждать и назначенных Преосвященным Лукой епископом Казанским протопопы, священников и приказных туда не отправлять, и впредь до рассмотрения в то войско во священство на убыльные места, по усмотрениям его Преосвященства, достойных из тамошних по прежнему производить дабы оное войско (как она военная коллегия требует) на прежнем основании остаться могло». Кроме этого было рекомендовано отправлять детей яицких казаков и священников для обучения в Казанскую семинарию, «чтобы в оном [войске – Т.Р.] со временем учительные священники быть могли» [3, с. 419–420; 4, л. 53]. Илецкий и Сакмарский городки оставались в ведении Яицкого городка, а вся территория войска – в подчинении Оренбургской духовной консистории [7, с. 24]. Несмотря на указ, Лука (Конашевич) сообщал о том, что не только сами казаки, но и священники «к расколу склоняют», а атаман А. Бородин не допустил к службе в Яицком городке сызранского священника Петра Степанова и приехавшего с ним диакона [4, л. 1–3 об., 5, 37–37 об., 53, 55; 2, с. 28]. Действия епископа Луки (Конашевича) не принесли желаемых результатов. В том же 1755 г. он был переведен на Белгородскую кафедру [1, с. 365–366]. И. И. Неплюеву было предписано «не вмешиваться в казачьи обычаи» [2, с. 29], а оренбургскому протоиерею – переписать всех яицких казаков «по дворам», а всех иереев отправить к епископу для исповеди и причастия⁵ [4, л. 5 об.]. 26 февраля 1757 г. синод определил допустить вновь к служению священников Петра Дионисьева и Кирилла Артемьева [4, л. 64–66].

Широкое распространение староверия на территории Яицкого войска, удаленность от административного и епархиального центров, социальные, экономические, административные привилегии, которыми пользовались казаки, препятствовали деятельности епархиального начальства по переводу местного населения в лоно официальной церкви. Как было отмечено еще В. Н. Витевским, И. И. Неплюев старался

избежать волнений на Яике, почему и находился в постоянном диалоге с казаками, а также старался сдерживать епархиальные власти, в их деятельности по искоренению старообрядчества [1, с. 340–341]. В вопросе распространения староверия среди яицких казаков, центральные духовные и светские власти склонялись к политике «невмешательства», приоритетной задачей было сохранение дееспособного войска. В тоже время, после розыска начала 1750-х гг. власти опасались спровоцировать волнения.

Примечания:

- 1 В источниках он фигурирует как Дионисьев, а в книге Н. С. Соколова как Денисов.
- 2 Позже епископ предлагал назначить вместо солдат для охраны отставных казаков.
- 3 Последний разделил мнение епископа о необходимости иметь «ученого протопопа в войске» [7, с. 19]
- 4 Видимо, после Максима Павлова протоиереем стал Петр Дионисьев.
- 5 О том, было ли это осуществлено, в источниках не говорится.

Библиографический список:

1. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: в 3 т. Казань Типо-Литография В. М. Ключникова, Большая Проломная, соб. дом, 1897. Т. 3. IV, 617–974 с.
2. Карпов А. Б. Памятник казачьей старины. Краткие очерки из истории Уральского войска. Уральск. ТОР. 1992. 108 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб. Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. Т. 14. № 10.460. С. 419–420.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 36. Д. 257.
5. Романюк Т. С. Начало распространения староверия среди яицкого казачества // Известия УрФУ. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 235–236.
6. Соколов Н. С. Раскол в Саратовском крае. Опыт исследования по неизданным материалам. Поповщина до пятидесятих годов настоящего столетия. Саратов. Тип. И. П. Штерцер и К. 1888. V, XXIV, 480 с.
7. Сперанский И. Ограничения церковного самоуправления Яицкого войска в прошлом столетии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 1. 1 января. Неоф. ч. С. 17–25.
9. Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. (Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. X). Оренбург. Типография Оренбургской Духовной Комиссии. 1901–1902. Вып. 2. 1058, XIV с.

Lubna Saeed

MODERNIZATION AND ISLAM

Abstract. This article is based on the theory of modernization with bond of tradition and religion in context of Islam and Islamic societies by various modernists. Early scholars argued that modernity and tradition to be mutually exclusive. On the other hand, Most of theorists' defined modernity and tradition as antagonistic forces but the idea was repealed in 1960s with a theory of relationship between religion (Islam) and modernity which justified that modernity and tradition can coexist and no longer contradictory. Islam has been taken to justify this theory in this article. It is usually supposed that Islam is hurdle in modernization and development. The article attempted to refute the view that Islam is hostile to modernity. The reason for developmental fail is western model of institutions which built have not rooted in, but often contrary to social and religious values that command the allegiance of the masses. It has been end up with a conclusion that modernity cannot be defined absolutely as secularization in case of Islam.

Keywords: modernity, tradition, secularization, islam.

In the period after World War II, the modernization school emerged as the most celebrated theoretical framework for the understanding of the third world in western social science. The modernization school saw post-colonial societies in a stage of transition from tradition to modernity, following the inauguration of colonial reforms and the installation of colonial institutions. This transition from tradition to modernity, resulting from colonial reforms and institutions, was perceived as part of a unilineal historical route of development originating in the Western European experience.

Early modernization scholars saw tradition and modernity to be mutually exclusive. The antagonism between tradition and modernity dates as far back as the Enlightenment. Marquis de Condorcet's unilineal vision of progress condemned the past as use less and saw hope for human progress in the future. Also, Karl Marx's version of Enlightenment, as expressed in his idea of dialectical conflict of material interests, repudiated the past and saw hope in future revolutionary change. Basing themselves on such assumptions, most scholars of third world development conceptualized modernity and tradition to be two antagonistic forces.

The assumption that tradition and modernity were contradictory rested on, as Lloyd and Susann Rudolph observed, «Misdiagnosis of tradition as it is found in traditional societies, a misunderstanding of modernity as it is found in modern societies, and a misapprehension of the relationship between them» [12, p. 3].